

Цзянь Шиу, накладывая суп, обратился к человеку позади себя, его голос был легким и звонким:

— Шэнь Чэн, как твоя рана? Уже лучше?

Аромат супа был насыщенным, и, как только крышка была снята, комната наполнилась соблазнительным запахом еды.

Но для Шэнь Чэна более соблазнительным был мальчик перед ним.

Шэнь Чэн отвел взгляд и тихо ответил:

— Ничего страшного.

— Наверное, очень больно, — сказал Цзянь Шиу, наполняя тарелку супом и поднося её Шэнь Чэну. — В следующий раз, когда ты поранишься, не терпи боль молча. Мы ведь не будем смеяться над тобой.

Черная термочашка была в его длинных, изящных руках, пар поднимался вверх, словно принося немного тепла в этот прохладный осенний день.

Еще раньше Шэнь Чэн убедил себя.

Такой светлый и прекрасный ребенок, как Цзянь Шиу, конечно, заслуживает самого лучшего. Естественно, он будет отвергать такого темного и грязного человека, как он сам. В будущем он встретит такого же светлого и чистого человека и будет жить счастливой жизнью.

На самом деле он был прав. Держаться подальше от таких, как он, было правильным решением.

— Не больно, — ответил Шэнь Чэн, принимая чашку с куриным супом.

Цзянь Шиу, увидев, как он сделал глоток, воскликнул:

— Осторожно, горячо!

Шэнь Чэн даже бровью не повел, просто спокойно сел рядом и тихо сказал:

— Уже не горячо.

До его прихода врач постоянно менял ему повязки. Из-за большой площади раны у него уже была небольшая температура, и боль от раны была настолько сильной, что даже рука, держащая чашку, слегка дрожала.

Но он просто опустил голову, достойно сидя рядом с тем, кого любил. Его гордость не позволяла ему показать ни малейшего признака слабости.

Цзянь Шиу заметил его необычное поведение.

— Шэнь Чэн, — сказал он. — Говорят, ты взял на себя ответственность.

Шэнь Чэн кивнул, не объясняя.

— Я верю, что это не ты, — Цзянь Шиу подошел к окну и закрыл его, чтобы холодный ветер не

задувал внутрь. Он стоял у окна, теплый свет падал на его плечи, а глаза ярко светились, когда он тихо сказал:

— Я знаю, ты просто хотел помочь им, правда?

Осенний вечер был прохладным, но в этой комнате казалось, что везде было тепло.

Шэнь Чэн держал чашку в руке и тихо сказал:

— Ты ошибаешься.

Цзянь Шиу был ошеломлен.

— Я не хотел помогать. Просто устал после спортивного мероприятия и хотел немного отдохнуть дома, — Шэнь Чэн поставил чашку, поднял глаза и мрачно посмотрел на Цзянь Шиу. В этот момент он наконец сбросил маску, и на его губах появилась холодная улыбка. — Понял?

Увидев, как в глазах Цзянь Шиу мелькнули замешательство и страх, Шэнь Чэн почувствовал странное чувство удовлетворения, даже если под ним скрывалась почти разбитая сердцем горечь.

На самом деле, это он все это время мучил этого ребенка.

Он давно знал, что Цзянь Шиу боится его, он заметил это еще с средней школы, но все равно цеплялся за это тепло, снова и снова, не желая отпускать этого ребенка.

Смотри, смотри внимательно, какой он ужасный человек, пойми, что он не тот хороший мальчик, каким его считает Цзянь Шиу. Если боишься его, то держись подальше. То, что он имел за эти годы, и так было мало, потеря — это обычное дело в жизни.

Лучше уж совсем...

— Но ты ведь не можешь лежать, правда? — слова Цзянь Шиу прервали мысли Шэнь Чэна. Его большие круглые глаза смотрели на Шэнь Чэна:

— Твоя рана на спине такая серьезная, ты можешь только лежать на животе.

...

— Эргоу рассказал мне, что если бы ты не полез спасать их, ты бы не забрался туда, — Цзянь Шиу улыбнулся. — Так что я думаю, я не ошибся.

В комнате на мгновение воцарилась мертвая тишина.

Поскольку окно было закрыто Цзянь Шиу, запах лекарств, который раньше развеивался ветром, начал постепенно усиливаться в комнате. Неподалеку на диване сидел Шэнь Чэн, сохраняя элегантную позу, но под взглядом Цзянь Шиу, возможно, из-за того, что его мысли были раскрыты, или из-за легкого раздражения, он впервые отвел взгляд, словно пытаясь избежать чего-то, и сказал:

— Думай, как хочешь.

Цзянь Шиу тихо засмеялся:

— Да? Тогда я так и буду думать.

На самом деле, видя Шэнь Чэна таким, он чувствовал себя немного счастливым. Раньше он был слишком далек от Шэнь Чэна, поэтому тот холодный и безразличный образ стоял в его сердце как высокая статуя. Тот Шэнь Чэн, который смотрел на него свысока, как божество, заставлял его бояться и сопротивляться.

— В комнате сильный запах лекарств, — Цзянь Шиу стал смелее. — Шэнь Чэн, твоя рана серьезная?

Теперь он видел настоящего Шэнь Чэна, того, кого он никогда раньше не видел, молодого, не такого спокойного, того, кто мог разозлиться, когда его упрямство было раскрыто.

Это было как будто...

Смотри, он тоже просто человек, он тоже может быть упрямым, он тоже может злиться.

Эта близость заставила Цзянь Шиу стать еще смелее, и он сказал:

— Я могу посмотреть?

Лицо Шэнь Чэна изменилось.

В этот момент снаружи раздался стук в дверь.

Кто-то осторожно вошел. Это был домашний врач с аптечкой. Он почтительно поклонился и сказал:

— Молодой господин, время сменить повязку.

Шэнь Чэн, обращаясь к другим, снова стал спокойным и сдержанным:

— Разве не только что меняли?

— Рана может воспалиться, это лекарство нужно наносить постоянно, чтобы оно подействовало, — врач невозмутимо ответил. — Это приказ господина. Если у вас есть какие-то сомнения, я могу позвонить ему...

Шэнь Чэн, казалось, был немного раздражен:

— Ладно, меняйте.

Если бы он позвонил Цзи Юаньшэну, это бы не закончилось. Всего два часа назад, узнав, что он ранен, Цзи Юаньшэн бросил все дела и сказал своему секретарю, что хочет заказать билеты на самолет обратно в страну. После уговоров Шэнь Чэна он начал читать лекции, говоря, что нужно сотрудничать с врачом и тому подобное.

Если бы врач снова пожаловался, что он не сотрудничает, Цзи Юаньшэн, вероятно, появился бы в аэропорту завтра вечером.

Врач подошел к Шэнь Чэну и сказал:

— Пожалуйста, пройдите на кровать.

Шэнь Чэн встал, посмотрел на Цзянь Шиу, который был на голову ниже его, и без выражения лица сказал:

— Сколько ты собираешься здесь стоять?

Цзянь Шиу удивился:

— А?

— Сейчас я буду снимать одежду, чтобы сменить повязку, — Шэнь Чэн, высокий и статный, слегка наклонился к Цзянь Шиу, его брови слегка приподнялись, а голос звучал с легким намеком:

— Хочешь остаться и посмотреть?

...

Цзянь Шиу, поняв позже, что он имел в виду, невольно покраснел.

Тот, кто только что казался таким спокойным, вдруг потерял всю свою уверенность. Его длинные ресницы беспокойно заморгали, а большие круглые глаза наполнились смущением. Не зная, что он себе представил, Цзянь Шиу, чей голос обычно был легким и звонким, теперь звучал с легким упреком, когда он повернулся к выходу:

— Я ухожу!

Шэнь Чэн стоял на месте, наблюдая, как он поспешно уходит, и на его губах появилась легкая, почти нежная улыбка.

Врач, стоявший рядом, промолчал.

Ему посчастливилось лично увидеть, как молодой господин дразнит своего одноклассника. Грех.

...

Когда Цзянь Шиу вышел из комнаты, он встретил Цяо Аня, который поднимался по лестнице. Их взгляды встретились, и на мгновение воцарилась тишина.

Цяо Ань первым взорвался, громко воскликнув:

— Ты зашел в комнату Шэнь Чэна?!

Цзянь Шиу вздрогнул от его крика:

— А что?

Цяо Ань глубоко вздохнул и с сожалением сказал:

— С тех пор как я здесь живу, у меня никогда не было возможности войти в его комнату. Если бы не ты, я бы до сих пор думал, что его комната — это запретное место.

Цзянь Шиу действительно никогда об этом не задумывался, но, увидев озабоченное лицо Цяо Аня, он невольно рассмеялся:

— Это так серьезно?

Цяо Ань подошел ближе:

— Эй, расскажи, что там внутри?

— Ничего особенного, — Цзянь Шиу не заметил ничего необычного. — Просто обычная спальня, там есть несколько старых вещей со времен средней школы.

Цяо Ань небрежно ответил:

— Вот и все? А я думал, он что-то ценное там прячет.

<http://bllate.org/book/16727/1538498>